

ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЭМОДЗИ В СЕТЕВОМ ОНЛАЙН-КОММЕНТАРИИ

Д.С.Кулешова (Минск, МГЛУ)

В работе исследуется функционально-прагматический потенциал эмодзи в сетевом онлайн-комментарии, выявляется динамичное соотношение реализуемых эмодзи прагматических функций при обсуждении разнотипного контента, устанавливается тенденция к прогрессирующей многозначности наиболее популярных эмодзи.

Ключевые слова: эмодзи, интернет-полилог, сетевой онлайн-комментарий, прагматические функции, прагматический потенциал.

FUNCTIONAL AND PRAGMATIC POTENTIAL OF EMOJIS IN ONLINE COMMENTARY

D.S.Kuleshova (Minsk, MSLU)

This work explores the functional and pragmatic potential of emojis in online commentary, reveals the dynamic ratio of pragmatic functions implemented by emojis when discussing diverse content, and establishes a tendency towards progressive ambiguity of the most popular emojis.

Keywords: emoji, Internet polylogue, online commentary, pragmatic functions, pragmatic potential

Общение в интернет-пространстве представляет собой особый тип коммуникации, специфику которого составляет в том числе использование таких невербальных компонентов, как смайлики и эмодзи, передающих жесты и мимику, а также компенсирующих нехватку последних ввиду отсутствия непосредственного контакта с собеседником. В работе исследуются прагматические функции эмодзи, а также влияние заданного концептуального значения на прагматический потенциал эмодзи.

Теоретической базой исследования послужили англоязычные работы S. C. Herring и A. R. Dainas, (2017 г. и более поздние), в которых детально анализировались прагматические функции графиконов. В качестве источников материала использовались онлайн-словарь эмодзи emojiopedia.org [1], а также многочисленные комментарии под видеоматериалами из социальных сетей TikTok и Instagram, откуда посредством сплошной выборки отбирались факты использования эмодзи. S. C. Herring и A. R. Dainas выделяют 8 прагматических функций графиконов, однако на нашем материале мы можем говорить о реализации лишь 6 из них: в качестве таковых нами рассматриваются реакция, тоновая модификация, упоминание, действие и последовательное повествование.

По состоянию на сентябрь 2023 года в стандарте Unicode насчитывалось 3782 различных эмодзи (включая вариации пола и тона кожи). В силу частотности эмодзи в современных интернет-полилогах нами было принято решение ограничить границы объекта исследования сплошной выборкой 10 наиболее популярных за 2023 год эмодзи (по данным тематического интернет-ресурса) [2].

В ходе исследования было проанализировано 445 случаев использования эмодзи в 406 пользовательских онлайн-комментариях. Прагматические функции определялись в соответствии с интенцией адресата и с учетом перлокутивного эффекта, оказываемого на адресата.

В ходе исследования были подтверждены лидирующие позиции таких прагматических функции, как реакция и тоновая модификация, представленные 58,4% и 35,3% соответственно. Отметим влияние семантики, плана содержания эмодзи, кодифицированного специальным словарем, на прагматический потенциал эмодзи.

Например, эмодзи «»/«*Pleading Face*» ‘жёлтое лицо с нахмуренными бровями, хмурым взглядом и большими «щенячьими /умоляющими» глазами’. Согласно онлайн-словарю [1], может символизировать просьбу, мольбу, обожание или чувство, вызванное жестом любви. В реальном интернет-полилоге, помимо данных значений, заданный эмодзи может быть использован как маркер грусти, благодарности или смущения. Вследствие обогащения и насыщения данного эмодзи новыми, нестандартными для него значениями, он успешно справляется с функцией тоновой модификации, что подтверждается многочисленными речевыми отрезками, в которых не наступает коммуникативного сбоя в случае неканонического использования подобного невербального знака. Отметим, что для верного распознавания плана содержания эмодзи крайне важно наличие контекста, который закономерно снизит вероятность возникновения коммуникативной неудачи.

Эмодзи, которые в контекстах используются с приблизительно одинаковым значением и могут отражать схожий посыл, чаще реализуются в качестве реакции. Так, например, эмодзи «»/«*Red Heart*» ‘классический красный эмодзи с сердечком, используемый для выражения любви и романтики’. В общем смысле передает нежные чувства, используется коммуникантами в данной функции зачастую автономно.

В ходе сопоставительного анализа выявлено динамичное соотношение реализуемых эмодзи прагматических функций в текстах разных типов (при обсуждении разнотипного контента). Так, в рамках обсуждения юмористического контента использование эмодзи «» как реакции крайне частотно, тогда как в комментариях под роликами иного характера он выполняет скорее функции тоновой модификации или упоминания.

В ходе исследования было также обнаружено, что люди при онлайн-общении скорее склонны приписывать популярным эмодзи новые значения, нежели использовать специализированные для передачи данной семантики более редкие, «узконаправленные» эмодзи. Данное положение дел закономерно ведет к прогрессирующей многозначности наиболее популярных эмодзи, которые становятся все более семантически ёмкими, а также к сокращению случаев использования и без того менее популярных эмодзи.

Сегодня огромная армия коммуникантов ежедневно использует эмодзи при написании онлайн-комментариев в сети. Именно эмодзи, наравне с другими невербальными компонентами коммуникативного процесса, помогают говорящему точнее выразить своё отношение к увиденному/услышанному/сказанному, передать собственное состояние в момент общения, а также позволяют адресату с большей вероятностью адекватно интерпретировать интенцию адресанта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Онлайн словарь эмодзи Emojigedia [Электронный ресурс] / Emojigedia. – 2013. – Режим доступа : <https://emojipedia.org/>. Дата доступа : 12.02.2024
2. Emojipedia назвала самые популярные смайлы 2023 года // «Habr Blockchain Publishing LTD» = Хабр Блокчейн Паблишинг ЛТД. – 2006. – Режим доступа : <https://habr.com/ru/news/784316/>. Дата доступа : 13.02.2024
3. Herring, S.C. “Nice picture comment!” Graphics in Facebook comment threads / S.C. Herring, A.R. Dainas // Hawaii International Conference on System Sciences. – 2017. – №1. – pp. 2185–2194